

Бектанова Айгуль Карибаевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры философии
Кыргызско-Российского Славянского
университета имени Б.Н. Ельцина

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Bektanova Aigul Karibaevna

PhD in Political Science,
Associate Professor,
Philosophy Department,
Kyrgyz-Russian Slavic University

THE AXIOLOGICAL DIMENSION OF THE MODERN KYRGYZ SOCIETY

Аннотация:

Вектор общественного развития во многом задается существующими в обществе ценностными приоритетами. Исследование системы ценностей, господствующих в обществе, стало актуальным в свете происходящих сегодня качественных социальных трансформаций. В статье на основе данных социологических исследований делается попытка провести анализ ценностных ориентиров современного кыргызстанского общества. Отмечается, что оно находится в состоянии не только модернизации и реформ, но и серьезного кризиса, затронувшего все стороны общественной жизнедеятельности, в том числе и сферу духовной жизни. Культурный кризис автор связывает прежде всего с кризисом ценностей, поскольку в основе любой культуры лежит система ценностей. Опираясь на данные социологических исследований, согласно которым кыргызстанское общество можно разделить на пять основных групп, различающихся по своим ценностным приоритетам, автор приходит к заключению, что в целом в современном кыргызстанском обществе преобладают ценности традиционного общества и «советские» ценности. В то же время отмечается, что постепенно на смену им приходят «модернизационные» ценности, связанные с ценностными установками западной культуры.

Ключевые слова:

ценности, аксиологическое измерение, кризис ценностей, традиционные ценности, «советские» ценности, «модернизационные» ценности, глобализация, кыргызстанское общество.

Summary:

The area of social development is mainly determined by value priorities. Nowadays, the study of the value system prevailing in society is relevant in the context of qualitative social transformations. Based on the social research, an attempt is made to analyze the values of the modern Kyrgyz society. The latter undergoes modernization and reforms. Besides, it faces a serious crisis in all spheres of life, including the spiritual one. The author correlates the cultural crisis with the value crisis as any culture is based on the value system. Due to the fact that the Kyrgyz society can be divided into five main groups varied in value priorities, the author reveals that the traditional and Soviet values prevail in the modern Kyrgyz society. At the same time, they are gradually replaced by the modernization values related to the Western cultural values.

Keywords:

values, axiological dimension, value crisis, traditional values, Soviet values, modernization values, globalization, Kyrgyz society.

Направленность развития того или иного общества во многом определяется системой господствующих в нем ценностей. Поэтому неудивительно, что проблема ценностей стала предметом философского интереса еще с Античности. Возникновение философского учения о ценностях – аксиологии – связывают с именем немецкого философа Г. Лотце. Он считал, что «ценность – это благо, атрибут бытия, соотносимый с трансцендентным сознанием» [1, с. 15].

Г. Лотце и многие последующие представители философской аксиологии в своих воззрениях опирались на идеи И. Канта. Бытие ценности родоначальник немецкой классической философии связывал с существованием человека как «разумного существа и человеческого отношения к миру». Ценность для Канта была мерой человечности и свободы [2], это прежде всего моральная или нравственная ценность. Она неразрывно связана с долгом. Последний, по Канту, выступает критерием ценности деяний человека. «Поступок приобретает свою настоящую моральную ценность, если он совершается исключительно из чувства долга» [3, с. 234].

Особую актуальность проблема ценностей приобрела в современной теории и практике. Сегодня существует множество дефиниций ценностей, которые условно можно разделить на два подхода. Согласно первому подходу, ценности – это «выражения индивидуальных целей или идеалов, предпочитаемых или желаемых определенной личностью» [4, р. 2]. Сторонники второго подхода определяют ценности как «нечто, что должно быть желаемо по закону совести» [5, р. 3].

В наиболее общем представлении под ценностями понимают предметы и явления бытия, имеющие социокультурный смысл, определенную материальную, нормативную и мировоззренческую значимость и удовлетворяющие материальные и духовные потребности людей.

Современное кыргызстанское общество – это модернизирующееся и реформирующееся общество. Но кроме этого его можно охарактеризовать как общество кризисное. Вот уже почти 27 лет оно находится в состоянии перманентного политического, экономического, социального и культурного кризиса. Последний, по мнению большинства исследователей, приобрел в настоящее время системный характер и распространился в глобальных масштабах. Он проявляется в духовной деградации и дегуманизации общества, приоритете потребительской психологии и образа жизни, эгоцентризме по отношению к природе, в нигилизме по отношению к классической культуре и искусству и преобладании низкокачественной «массовой» культуры, в падении уровня общей образованности как отдельной личности, так и общества в целом, в упадке и разрушении семейных ценностей и даже в трансформации понимания некоторых нравственных качеств человека.

Поскольку «ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [6, с. 429], то мы полагаем, что главной детерминантой культурного кризиса является кризис ценностей. Особенно остро проблема кризиса ценностей стоит на постсоветском пространстве, в том числе и в Кыргызстане. Данная проблема, как уже было отмечено, тесно связана с процессами глобализации. Влияние глобализации носит двойственный характер. С одной стороны, приобщение к ценностям западной культуры: демократии, рационализму, индивидуализму. Прогрессивные тенденции глобализации связаны в первую очередь с цивилизационными характеристиками общества – образованием, наукой, техникой, технологией, информатизацией и коммуникациями. С другой стороны, утрата культурной самобытности, этнической и языковой идентичности и нивелирование многих традиционных ценностей, одним словом, девальвация духовной культуры и духовных ценностей. В связи с этим Н.И. Правовская замечает: «Современная социокультурная ситуация приводит к тому, что привычные, устоявшиеся нормы и правила жизни сменяются новыми формами взаимодействия между людьми; с огромной скоростью меняются стиль и образ жизни, средства коммуникации, разрушаются традиционные связи и ценности общества. Современное общество становится бесполом, безвозрастным, социальные роли в нем меняются; инфантилизм, фрагментарность мышления, виртуализация, самозванство и утрата индивидуальности становятся его характеристиками» [7, с. 3].

К сожалению, вышеназванные факты имеют место и в кыргызстанском обществе и так или иначе влияют на социокультурную ситуацию в социуме. В результате девальвации «советских» ценностей в кыргызстанском обществе возник своеобразный ценностный вакуум, который стал заполняться, с одной стороны, возродившимися традиционными ценностями, а с другой – так называемыми «рыночными» ценностями, ценностями западной культуры. Как отмечает А.А. Акматалиев, «быстро устаревшие “советские” ценности трансформировались в идеологию “родоплеменных” ценностей и сейчас активно замещаются “рыночными” ценностями» [8, с. 6]. Конечно, это не означает полного краха «советских» ценностей. Они еще достаточно сильны в ценностных установках индивидов, особенно среди старшего поколения.

Рассмотрим ценностные приоритеты современного кыргызстанского общества. Сегодня, по утверждению отечественных философов Э.С. Орозалиева и Д. Абдыкеримовой, массовое сознание в Кыргызстане «в основном раскрепостилось от прежнего идеологического влияния, стало менее политизированным и вполне толерантным в оценках частного предпринимательства, в современных условиях для него характерна сложная, многослойная, во многом противоречивая структура ценностей» [9, с. 204]. Подтверждением их слов являются выводы, полученные в результате исследования в 2012 г. ценностей кыргызстанского общества в рамках совместного проекта кыргызстанской некоммерческой организации ГИИП (Гражданская инициатива интернет-политики) и украинской экспертной компании pro.tova при поддержке ПРООН и фонда «Сорос – Кыргызстан».

Эксперты выделили пять основных кластеров, различающихся по своим ценностным приоритетам. Первая группа, в которую вошло 24,6 % респондентов, отличается по сравнению с остальными группами преобладанием молодежи, более высоким уровнем образования и большим количеством мужчин. Для этой группы характерны следующие ценностные отличия: 1) большее по сравнению с другими группами стремление отстаивать собственные убеждения; 2) склонность к риску; 3) для нее меньше, чем для других групп, важна безопасность; 4) соблюдение традиции также немного ниже, чем у других групп; 5) по сравнению с жителями Кыргызстана в целом представители этой группы менее склонны следовать предписаниям; 6) они более склонны к свободе собственных действий и менее принимают во внимание мнение других людей; 7) выраженное желание выделяться, привлекать к себе внимание; 8) готовность помогать другим и заботиться о друзьях у этой группы немного ниже, чем у остальных групп, менее других групп она нацелена на накопление социального капитала (т. е. на новые знакомства, социальные связи).

Вторая группа, включающая в себя 15,4 % респондентов, – условно самая богатая группа, 15 % ее представителей имеют собственный бизнес (самый высокий процент по сравнению с другими группами). Для нее характерны следующие ценностные отличия: 1) стремление к равенству, справедливости и готовность отстаивать свои права; 2) готовность брать на себя ответственность и выделяться; 3) самостоятельность и полагание больше на себя, чем на государство; 4) готовность к изменениям, легкая адаптируемость; 5) нацеленность на долгосрочную перспективу; 6) рациональность; 7) ориентация на накопление социального капитала и стремление к власти.

В третью группу (21,5 %) входят в основном люди зрелого возраста. Для нее характерны следующие ценностные отличия: 1) для нее более, чем для других групп, важны безопасность и справедливость в обществе; 2) убежденность в том, что государство должно быть сильным и гарантировать безопасность; 3) для нее очень важны мнение других и необходимость действовать в рамках предписаний; 4) большая по сравнению с другими группами религиозность; 5) самостоятельность в действиях и принимаемых решениях; 6) ориентация на поддержку хороших отношений с людьми и заботу о близких и друзьях.

Четвертая группа (16,2 %) – условно самая образованная группа, в основном включает в себя людей среднего и старшего возраста. Для нее характерны следующие ценностные отличия: 1) склонность избегать рисков и изменений и желание жить в условиях стабильности; 2) большее по сравнению с другими группами полагание на власть и ожидание от нее обеспечения стабильности; 3) высокий показатель долгосрочной ориентации – для нее очень важны последствия собственных действий в будущем; 4) стремление к безопасности и следование предписаниям; 5) они более других эмоциональны, но менее религиозны; 6) ориентация на поддержку хороших отношений с людьми и заботу о близких и друзьях; 7) развитая экологическая культура.

Пятая группа (22,3 %) – это группа с относительно низким уровнем образования, самой большой долей людей с низким материальным статусом и наибольшей долей людей старшего возраста. Для этой группы характерны следующие ценностные отличия: 1) высокая ориентация на порядок, предсказуемость в жизни и стабильность; 2) надежда на государство; 3) уважение к людям, стоящим выше по социальной и властной иерархии; 4) социальная пассивность и меньшая по сравнению с другими группами самостоятельность, стремление к удовольствиям и власти; 5) важность принадлежности к коллективу [10, с. 11–15].

Таким образом, с крушением коммунистической идеологии на смену ей пришла идеология рынка и товарно-денежных отношений. Приоритетными стали материальные ценности, духовные отошли на второй план. Психология советского коллективизма плавно перешла в психологические установки родственной поддержки как единственного механизма совместного существования и выживания на основе кровнородственных связей. Эти процессы противостоят постепенно усиливающимся «рыночным», «реформационным» ценностям, пропагандирующим идеологию индивидуализма и предпринимательства. Но в целом в современном кыргызстанском обществе преобладают ценности традиционного общества и «советские» ценности: коллективизм, высокая дистанцированность власти, избегание неопределенности, традиционализм, патернализм, конформизм, следование правилам и предписаниям, острое чувство социальной несправедливости, миролюбие. Тем не менее назвать его совершенно однородным нельзя.

Как показало данное исследование, в обществе уже появились целые слои, воспринявшие и строящие свою жизнь в соответствии с ценностями рыночной экономики и идеологии либерализма – индивидуализмом, самостоятельностью и стремлением отстаивать собственные убеждения и права, предприимчивостью, рациональностью, избеганием неопределенности, готовностью к изменениям. И это, с нашей точки зрения, вполне закономерно. Переход общества на рельсы рыночной экономики и капиталистических производственных отношений априори влечет за собой и постепенное изменение всей надстройки. Но это не значит, что нужно безвозвратно отбросить все ценное, что было накоплено прошлыми поколениями, что лежит в основе социокультурной матрицы кыргызского этноса. Ядро социокультурной матрицы кыргызов составляют нормы и ценности, зародившиеся еще в недрах кочевой общины и соответствующей ей традиционной культуры. В него (ядро. – А. Б.) вошли такие качества кыргызских номадов, как патриотизм и свободолюбие, чувство согласия и солидарности, уважение и почтительное отношение к старшему поколению, толерантность в различных ее проявлениях, бережное отношение к природе, гибкость и быстрая адаптация к изменяющимся природным условиям, милосердие и гуманность, доблесть и бесстрашие, мобильность и упорство, самодостаточность и оптимизм. Инварианты социокультурной матрицы не исчезли в глубине веков, а оставались устойчивыми, не подвергаясь сильному изменению под внешним влиянием. Несмотря на отсутствие государственности в дореволюционный период, именно перечисленные свойства традиционной кочевой культуры обусловили сохранение кыргызов в качестве единого целого, в качестве самостоятельного этноса.

Как видим, социально-экономическая и политическая трансформация кыргызстанского общества привела и к изменениям его ценностной системы. Уже теряют силу прежние, традиционные и «советские» ценности, но еще не утвердились окончательно современные. Вместе с тем современность последних не означает их полной релевантности ценностным ориентирам и установкам демократического гражданского общества. Необходим диалектический подход к социокультурной трансформации общества, предполагающий отрицание негативных проявлений культуры прошлого с одновременным сохранением всего позитивного и содействующего прогрессивному развитию. Применяя терминологию академика РАН В.С. Степина, можно сказать, что сегодня в кыргызстанском обществе появляются «точки роста новых ценностей». «Точки роста новых ценностей – это такие состояния культуры, в которых зарождаются новые мировоззренческие смыслы, могущие быть воспринятыми различными культурами, в том числе и сохранившими стереотипы традиционалистских ментальностей» [11, с. 11]. Подтверждением слов В.С. Степина является возрождение так называемого общинного гражданского общества, которое проявляется в «семьях, сообществах, дружеских сетях, связях солидарности на предпрятиях и в учреждениях, добровольческих организациях, спонтанно возникающих группах и движениях» [12, р. 20]. Поскольку эти неформальные связи и сообщества более восприимчивы к «местным чувствам, настроениям и личностным особенностям» [13, р. 78] людей, чем неформальные институты, нельзя недооценивать их роль в формировании гражданского общества. Наряду с современными институтами гражданского общества они активно содействуют укреплению социальной солидарности и согласия в обществе.

Таким образом, в современном кыргызстанском обществе с его еще достаточно устойчивой традиционалистской ментальностью постепенно на смену традиционным и «советским» ценностям приходят «модернизационные», связанные с ценностными установками западной культуры. Вместе с тем необходимо отметить, что многие ценности исторического прошлого актуальны и востребованы и сегодня, поэтому к переоценке ценностей нужно подходить под углом диалектического отрицания (т. е. не полного отрицания того, что было, а отказа от элементов, тормозящих развитие общества) и сохранения положительных и конструктивных сторон.

Ссылки:

1. Лотце Г. Основания практической философии. СПб., 1882. 87 с.
2. Столович Л.Н. И. Кант и проблема ценностей // Кантовский сборник. 2009. № 2 (30). С. 20–30.
3. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 78–278.
4. Harding S., Phillips D., Fogarty M. Contrasting values in Western Europe: unity, diversity and change. London, 1986. 274 p.
5. Ibid. P. 3.
6. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и кризис нашего времени // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М., 1992. 543 с.
7. Правовская Н.И. Трансформации социокультурного пространства повседневности в социально-философской рефлексии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Йошкар-Ола, 2013. 25 с.
8. Акматалиев А.А. Система ценностей современного кыргызстанского общества: опыт социологического анализа. Бишкек, 2009. 136 с.
9. Орозалиев Э.С., Абдыкеримова Д. Трансформация традиционных ценностей кыргызов в современный период // Вестник «Alatoo Academic Studies». 2015. № 4. С. 201–205.
10. Исследование ценностей кыргызстанского общества. Результаты национального опроса. Бишкек, 2012. 36 с.
11. Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.
12. Wolfe A. Whose Keeper? Social Science and Moral Obligation. University of California Press, 1989. 371 p.
13. Anderson J. Creating a Framework for Civil Society in Kyrgyzstan // Europe-Asia Studies. 2000. Vol. 52, no. 1. P. 77–93. <https://doi.org/10.1080/09668130098271>.

References:

- Akmataliev, AA 2009, *The System of Values of Modern Kyrgyz Society: the Sociological Analysis*, Bishkek, 136 p., (in Russian).
- Anderson, J 2000, 'Creating a Framework for Civil Society in Kyrgyzstan', *Europe-Asia Studies*, vol. 52, no. 1, pp. 77-93. <https://doi.org/10.1080/09668130098271>.
- Harding, S, Phillips, D & Fogarty, M 1986, *Contrasting values in Western Europe: unity, diversity and change*, London, p. 3.
- Kant, I 1980, 'Religion within the Bounds of Bare Reason', *Traktaty i pis'ma*, Moscow, pp. 78-278, (in Russian).
- Lotze, H 1882, *Foundations of practical philosophy*, St. Petersburg, 87 p., (in Russian).
- Orozaliev, ES & Abdykerimova, D 2015, 'Transformation of Traditional Values of Kyrgyz People in the Modern Period', *Vestnik "Alatoo Academic Studies"*, no. 4, pp. 201-205, (in Russian).
- Pravovskaya, NI 2013, *Transformations of the Social and Cultural Space of Everyday Life in the Social and Philosophical Reflection*, PhD thesis abstract, Yoshkar-Ola, 25 p., (in Russian).
- Sorokin, PA & Sogomonov, AYU (ed.) (comp.) 1992, 'Social and Cultural Dynamics and the Crisis of Our Age', *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo*, Moscow, 543 p., (in Russian).
- Stepin, VS 2011, 'Globalization and Dialogue of Cultures: the Problem of Values', *Vek globalizatsii*, no. 2, pp. 8-17, (in Russian).
- Stolovich, LN 2009, 'I. Kant and the Problem of Values', *Kantovskiy sbornik*, no. 2 (30), pp. 20-30, (in Russian).
- Study of the Values of the Kyrgyz Society. Results of the National Survey 2012*, Bishkek, 36 p., (in Russian).
- Wolfe, A 1989, *Whose Keeper? Social Science and Moral Obligation*, University of California Press, 371 p.